

Феномен самообучения чтению в дошкольном возрасте

Галина Михайловна ПЕРВОВА, Евгения Аркадьевна СЕМЕНОВА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-2832>, e-mail: gmp47@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2168-4205>, e-mail: zhozhka888@mail.ru

Phenomenon of self-learning to read in preschool age

Galina M. PERVOVA, Evgeniya A. SEMENOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-2832>, e-mail: gmp47@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2168-4205>, e-mail: zhozhka888@mail.ru

Аннотация. Во вводной части исследования представлена историческая информация о возникновении и развитии типов чтения и читателей в России. В основной части описан опыт самообучения детей чтению в условиях семей разных социальных групп населения в прошлом и настоящем времени. Показаны результаты методов опроса, анкетирования, сравнительного анализа материалов, которые использовались при изучении проблемы самообучения чтению. Выражено мнение ученых психологов (Д.Б. Эльконин) и методистов (М.Р. Львов) о самообучении чтению в дошкольном возрасте. В процессе изучения методического феномена самообучения чтению выработаны и обобщены педагогические условия, необходимые для реализации желаемого результата. Подчеркнуто значение теории формирования правильной читательской деятельности профессора Н.Н. Светловской для профессиональной организации обучения работе с книгой в детском саду. В выводах отражена педагогическая закономерность: знание возрастных возможностей дошкольников способствует правильному выбору видов читательской деятельности, которая должна сочетаться с игрой как ведущей детской деятельностью, а также с методами и приемами работы по общему и речевому развитию ребенка. В заключение названа проблема дальнейшего исследования темы.

Ключевые слова: методика обучения чтению; дошкольный возраст; читательская деятельность

Для цитирования: *Первова Г.М., Семенова Е.А.* Феномен самообучения чтению в дошкольном возрасте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 190. С. 141-150. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-141-150

Abstract. The introductory part of the article provides historical information about the origin and development of types of reading and readers in Russia. The main part describes the experience of children self-learning to read in the conditions of different social groups families in the past and present. The results of survey methods, questionnaires, and comparative analysis of materials used in the study of the problem of self-learning to read are shown. The opinion of scientific psychologists (D.B. Elkonin) and methodist (M.R. Lviv) on self-learning to read in preschool age is expressed. In the process of studying the methodic phenomenon of self-learning to read, the pedagogical conditions necessary for the implementation of the desired result are developed and generalized. We emphasize the importance of the theory of developing the correct reading activity of professor N.N. Svetlovskaya for the professional organization of learning to work with a book in kindergarten. The conclusions reflect a pedagogical pattern: knowledge of the age capabilities of preschoolers contributes to the correct choice of types of reading activity, which should be combined with the game as the leading children's activity, as well as with methods and techniques of

work on the general and speech development of the child. In summary, the problem of further research of the topic is named.

Keywords: methods of teaching reading; preschool age; reading activity

For citation: Pervova G.M., Semenova E.A. Fenomen samoobucheniya chteniyu v doshkol'nom vozraste [Phenomenon of self-learning to read in preschool age]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 190, pp. 141-150. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-141-150 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В России Homo legens (человек читающий) родился в Древней Руси с появлением письменности. Христианство, принятое князем Владимиром в 988 г., явилось основой становления феодального государства, которому потребовались грамотные люди. В последующем князь и церковь способствовали распространению грамоты и чтения книг религиозного содержания. При монастырях открывались первые школы и библиотеки как книгохранилища, а чтение было доступно немногим избранным. В XVI–XVII веках появляются первые печатные азбуки и буквари, которые одновременно выполняли роли пособия по обучению грамоте, источника воспитательного чтения и познавательной книги [1, с. 36-40].

Каждая эпоха имеет свой тип читателя. В общественном мнении древнего мира и средневековья чтение – не самое значимое умение человека, хотя и почитаемое в силу исключительности. Стандарт первых умельцев чтения – читатель-чтец, собирающий около себя слушателей и влияющий на них благодаря чтению «нужных» книг, например, псалтыря или летописи. Тип читателя-чтеца сохраняется на Руси вплоть до Петровской эпохи. Причем чтецом мог стать человек любого возраста, лишь бы он был способен освоить сложную науку сложения букв в слова, лишь бы хватило у него терпения для разбора рукописных и печатных источников.

Значительные социальные и экономические сдвиги в эпоху Петра I вызвали к жизни учебные заведения нового типа, в которых выделялось специальное время для слушания книг и обучения грамоте, для работы в библиотеках. «Духовный регламент» Феофана Прокоповича, сподвижника царя, предписывал открытие духовных школ и академии как нового центра просвещения, выделение средств для организации библиотек. Идеал подготовки грамотного человека того времени заключался в способности путем чтения постигать, познавать различные науки. Так

начиналась Эпоха Просвещения в Российской империи. В первую очередь учились дети привилегированных сословий, но, как известно, Петр I весьма поощрял учащихся из демократических слоев общества.

Буквослагательный метод обучения грамоте того далекого прошлого описан в исторической художественной и педагогической литературе как длительный по времени и малопонятный обучающимся способ воспроизведения письменной речи. Умственные процессы чтения не были доступны науке, педагоги полагались на способности ученика воспринять и воспроизвести написанное. Высший уровень восприятия выражался в толковании прочитанного текста.

Труд В.М. Сычева-Михайлова «Из истории русской школы и педагогики XVIII века» дает представление о том, как было организовано чтение в учебных заведениях того времени, например, в пансионе при Московском университете, в кадетском корпусе, где воспитывали будущих военных и государственных деятелей. Главными событиями были «литературные собрания учащихся», где читались и обсуждались философские, нраво-описательные произведения, материалы журналов Крылова, Новикова, Карамзина. Каждый читатель «находил пищу для ума своего» [2, с. 148]. В конце XVIII века педагогическое значение имеет методическая работа Х.А. Чеботарева «О способах и путях, ведущих к просвещению», так как в ней в достаточно полном виде собраны правила выбора и чтения книг. Пособие было предназначено учащимся гимназий и пансионов (цит. по: [2, с. 149]).

Однако нас в данном исследовании более интересует процесс индивидуального обучения чтению вне школы: как и когда он происходил, какими путями дитя овладевало достаточно сложным умением осмысленного, правильного (безошибочного) и беглого чтения.

Свидетельство обучения чтению в дворянской семье мы находим в книге С.Т. Ак-

сакова «Детские годы Багрова-внука». В семейной хронике воспоминаний Сережа Багров, прообраз автора, признается, что не помнит, каким способом он научился читать, но знает, что умеет читать с четырех лет: «Как и когда я выучился читать, кто меня учил и по какой методе – решительно не знаю; но писать я учился гораздо позднее и как-то очень медленно и долго» [3, с. 22].

Обучение произошло непроизвольно, при чтении и рассматривании доступной книги из домашней библиотеки: «Я каждый день читал свою единственную книжку «Зеркало добродетели» моей маленькой сестрице, никак не догадываясь, что она еще ничего не понимала, кроме удовольствия смотреть картинки. Эту детскую книжку я знал тогда наизусть всю» [3, с. 25].

Когда ребенок стал испытывать книжный голод, знакомый помещик С.И. Аничков подарил прилежному мальчику связку номеров первого детского журнала – «Детское чтение для сердца и разума» издателя Н.И. Новикова. Чтение этих книжных страниц С.Т. Аксаков называет счастьем, вызвавшим непреодолимое желание читать. «Мать положила конец такому иступленному чтению: книги заперла в свой комод и выдавала мне по одной части и то в известные, назначенные ею часы... Я читал свои книжки с восторгом... для меня открылся новый мир... Я узнал в «рассуждении о громах», что такое молния, воздух, облака; узнал образование дождя и происхождение снега. Многие явления в природе, на которые я смотрел бессмысленно, хотя и с любопытством, получили для меня смысл, значение и стали еще любопытнее» [3, с. 26].

Анализ приведенных цитат и главы в целом из воспоминаний писателя позволил установить следующее. Ребенок имел высокий уровень мотивации чтения как занимательной и познавательной деятельности. Больной мальчик, много времени проводящий в постели и в детской комнате, требует таких занятий. Начиналось знакомство с книгой с ознакомительного рассматривания иллюстраций, по которым Сережа восстанавливал события и характеры героев, рассказывал о своих впечатлениях младшей сестре (ему шел пятый год, а ей – третий). Выучившись по догадке читать то, что написано, но было уже понято им и произнесено ранее в устной

форме, ребенок закрепил успех чтения. Он начинал по-новому, с деталями, творчески пересказывать содержание книги своей благодарной слушательнице. Умственное развитие и воображение дополняли первоначальные впечатления в рассказах читателя до тех пор, пока невольно была выучена вся книга наизусть. Не сообщается в тексте, сколько в ней было страниц, но надо думать, что и по объему она была доступна детям.

Поразительно счастливы в своих признаниях любви к чтению и другие писатели, которые рано научились читать в семье: Л.Н. Толстой, М. Горький, К.Г. Паустовский, А.П. Гайдар, С.Я. Маршак... В XIX и XX веках чтение стало распространенным явлением культуры. После отмены крепостного права в 1861 г., с появлением народных школ, обучать чтению стали крестьянских детей, которые и составили массового читателя. Ваньку Жукова в рассказе А.П. Чехова научила читать молодая барышня, правда, добавляет писатель, выучила «от нечего делать», случайно, от скуки, но все же! К сожалению, А.П. Чехов не написал, каким способом грамотная помещица научила деревенского мальчугана читать. Одно ясно, что, не будучи педагогом, любой грамотный человек через показ, как он читает, мог передать умение читать ребенку.

В крестьянской семье научился чтению от отца и матери будущий фольклорист С.В. Шергин (1896–1973 годы жизни), о чем он написал в мемуарах «Поморские были»: отец нарисовал и подарил сыну азбучную книжку-самоделку, а матушка, играя с ребенком и сочиняя смешные стишки про буквы, научила его читать. «Смотри, – говорила она, – аз да буки – букашки, веди – таракашки, глаголь – крючки, а добро – ящички... А и Б сидели на трубе...» Игра с буквами не прошла даром: захотелось их чертить, потом называть, потом «сливать» вместе. Потомки новгородского племени, поморы, ценили культурные занятия в свободное от труда время. «В городе (Архангельске. – Прим. авт.) я поступил в школу, уже хорошо умея читать и писать», – хвалит себя С.В. Шергин [4, с. 32-33].

К.Д. Ушинский, В.П. Шереметевский, Д.И. Тихомиров и другие выдающиеся педагоги ратовали за семейное чтение, в котором участвуют матери, за организацию чтения не

в казенном учебном заведении, а в домашней обстановке, где будет щадящий, гуманный режим обучения, воспитания и развития ребенка через книгу.

В конце XIX – начале XX века книжные издатели понимают значимость детского чтения иллюстрированных книг, богато оформленных, и дешевых, копеечных изданий, что отвечает народным запросам. К этому времени относится создание первых специальных детских библиотек и читален. Проблема детского чтения теперь озабочены не только писатели, но и, в первую очередь, педагоги. Книга, имеющая важное значение для развитого человека, может остаться не востребованной для того, кто не умеет читать, и для того, кто читает механически, как выражал эту мысль К.Д. Ушинский: не умеет «извлечь из мертвой буквы живой мысли» («Вопросы народной школы»).

Выучить ребенка читать и сознательно понимать прочитанное стало заботой всех просвещенных семей в XX веке. Выразительное чтение книг детям в условиях семьи и детского сада стало культурной традицией советского воспитания. В интеллигентных семьях обязательным показателем благополучия были домашние библиотеки, что привлекало детей к книгам как предметам духовной и материальной культуры. Общение с книгами выросло в желание научиться их читать как можно быстрее, чтобы самостоятельным чтением освободить занятых родителей от обязанностей семейного чтения.

Интересен опыт К.И. Чуковского, обучавшего своего внука Женю чтению. Выросший внук вспоминал: «Когда мне было четыре с половиной года, Дед (в воспоминаниях это слово с большой буквы) стал учить меня грамоте. Букваря у него не было, и никаких книжек он мне не давал. Зато на столе возвышалась прекрасная пишущая машинка Smith Premier модели 1916 г. ... И Дед начал мое обучение с помощью этого великолепного инструмента» [5, с. 142-143]. Из теории К.И. Чуковский назвал ребенку только сведения о том, что бывают гласные и согласные буквы. На клавиатуре Женя вел поиски гласных, а потом и согласных, присоединяя их друг к другу так, как они слышались в слове. Первое его составленное предложение гласило: «Еа пошел гулеать». Бабушке пришлось объяснять двойное звучание букв

«я». Через несколько недель писатель предложил внуку издавать самостоятельно газету «Последние известия» о событиях, произошедших за день. Орфографические ошибки из текста исчезли только при обучении в школе, признается автор мемуаров.

В рассказе Л. Пантелеева «Буква «ты»» девочка Иринушка четырех с половиной лет научилась читать за десять дней. Мы верим писателю, который, как внимательный и любящий отец, вел дневник развития своей дочери «Наша Маша» и мог взять этот пример из наблюдений над собственным ребенком. В рассказе девочку учит чтению сосед по коммунальной квартире в городе на Неве, то есть не специалист, учит без всякой научной методики. Изучаются буквы подряд и тут же с ними читаются слова. Многие буквы Иринушка уже знает, осталась последняя буква алфавита, на которой обучение замедлилось, вернее, споткнулось. Малышка восприняла эту букву как слово и удивленно спросила: «Это буква «ты»?»

Как и положено, взрослый хотел расмеяться детскому незнанию, но ученица на полном серьезе начала читать «тыблоко, тыкорь, Тыков». «Да что же это, – возмущается учитель, – это не я, а буква «я!» Иринушка не понимает абстракции знака и чуть не плачет. Юмористическая ситуация разрешается с помощью «военной хитрости»: взрослому пришлось слукавить, да что там – обмануть ребенка и сказать, что «я» означает «ты». Успокоившаяся девочка прочитала: «яблоко, якорь, Яков». Как видим, ненаучная методика обучения может давать сбой, но согласитесь, как привлекателен результат – научиться читать за две недели!

Мы провели анкетирование взрослых людей, родившихся в XX веке. Задали им следующие вопросы: 1. В каком возрасте вы научились читать? 2. Кто обучал вас чтению? 3. Каким способом это произошло? 4. Использовались ли для обучения какие-либо пособия? Какие? 5. Была ли в вашей семье традиция семейного чтения? 6. Читаете ли вы детские книги своим детям? 7. Помните ли вы первую самостоятельно прочитанную книгу? Назовите ее. 8. Что вы думаете об обучении чтению в дошкольном возрасте?

Проведенное анкетирование среди взрослых людей разного социального статуса показало следующие результаты.

Почти 100 % профессорско-преподавательского состава вуза, а это сорок человек, имеющих ученые степени, ответили, что научились читать до школы. Можно предположить, что их привел к самообучению высокий уровень познавательных интересов, в том числе к книге. Анкетированные респонденты старшего поколения помнят знаменитые лозунги советской эпохи: «все лучшее детям» (в том числе книги, издававшиеся для детей миллионными тиражами) и «мы самая читающая страна в мире». Среди детских книг вспоминали «Буквари» Воскресенской, веселые художественные азбуки детских поэтов, например, С.Я. Маршака, самоделные пособия в виде обычных тетрадок или альбомов, в которых рисовали буквы, слоги, слова. Главными учителями называли родственников. Признавались, что обычно родные читали им на ночь сказки. Традицию семейного чтения пытаются поддерживать более 80 % анкетированных. Самостоятельно прочитанную первую книгу вспомнили 32 человека. Чаще других называли сказки и рассказы Н. Носова, в частности, «Приключения Незнайки и его друзей». Все опрошенные ППС признали, что умение читать с дошкольного возраста облегчило обучение в школе, поэтому к раннему обучению чтению относятся положительно.

Вторая группа опрошенных (еще 40 человек) имела разнородный социальный состав. Она дала следующие показатели: до школы научились читать 48 % опрошенных, в основном люди умственного труда (учителя, врачи, инженеры), а работники пищевого производства, домохозяйки, строители, разнорабочие и тому подобное считают, что до школы они не учились и учить читать необязательно.

Мы обследовали десять семей, в которых дети самообучились чтению, и получили следующие данные. В семьях создана благоприятная речевая среда: в детской комнате есть развивающие игры, кубики с буквами и слогами, разрезная азбука или плакат с алфавитом, детские книги. Дети сообщили, что родители или другие родственники читают им книги, покупают журналы. В семье практикуются игры, связанные с развитием речи: придумать слова, начинающиеся на последнюю букву предыдущего слова, на замену

букв (как превратить kota в кита), угадай слово по признакам и др.

Можно было сделать выводы и о способах самообучения: самые распространенные – это чтение-рассматривание детских книг и журналов с выполнением речевых заданий; подражание чтению старших детей в семье; занятия по азбуке или с буквенными кубиками; участие в телепередачах программы «Карусель», где обучают грамоте в игровой форме; словесные игры с анализом звукобуквенного состава слов. При этом устные игры в звуки и буквы, заканчивающиеся перекодировкой звуков в буквы в тетрадах, альбомах или книжках-самоделках, мы посчитали наиболее продуктивным методом самообучения. Такая аналитико-синтетическая работа похожа на игру в начальную школу.

В семье учителя мы отметили конструирование букв из бумажных элементов, из пластилина и мягкой глины. Мама-учитель знает пример домашнего обучения дочери из материалов журнала «Начальная школа», где в статье был напечатан дневник матери. Мы разыскали этот журнал с опытом обучения чтению в семье [6, с. 22-27]. В двух семьях был использован для обучения чтению метод целых слов: ребенок запоминал повторяющиеся слова в сказках «Репка», «Колобок», «Теремок», в стихах Д. Хармса «Врун», искал их в тексте, прочитывал, а затем записывал в тетрадь печатными буквами.

Мы пришли к выводу, что обучались чтению в дошкольном возрасте те дети, которые являлись субъектами деятельности: они активно действовали, обладали сознанием и волей, имели внутреннюю потребность в познании. Важным критерием является речевая и языковая готовность к обучению чтению, обеспечиваемая средой, в которой растет ребенок. Показатели этого критерия: умение ребенка включиться в работу по речевой инструкции взрослого, осознание речи, произвольное внимание к языковым явлениям.

Соответственно, для нашего исследования мы установили, что необходима индивидуальная педагогическая диагностика, которая убедит педагога, а вслед за ним и родителей в готовности конкретного ребенка к обучению чтению: это психологическая, физиологическая, лингвистическая, коммуникативная готовность. В оценке общего развития личности ребенка также важно учиты-

вать, готов ли он игровую деятельность как ведущую в дошкольном возрасте сочетать с учебной работой школьника.

Проверка готовности ребенка к обучению чтению в элементарном лингвистическом варианте, доступном родителям, заключается в следующем: 1) умение назвать знакомые буквы, найти их в тексте, прочитать в тексте знакомые короткие слова; 2) готовность зрительного анализатора можно дополнительно проверить, попросив ребенка начертить букву по образцу, закрыв его; 3) готовность слухового анализатора проверяется выделением повторяющегося звука из предложения («Спит спокойно старый слон, стоя спать умеет он», – С. Маршак) или первого звука из слова.

В настоящее время, в эпоху компьютеризации и информационных технологий, в которых пользователю отводится активная роль, самообучение ребенка чтению – не редкость. Электронные средства обучения предоставляют новые возможности и воспитателю, и воспитаннику. При обследовании семей родители заявляли, что технические средства обучения чтению не использовали. Тогда мы провели пилотный эксперимент с детьми, которые знакомы с планшетом. Гипотеза нашего исследования состояла в предположении, что дошкольник освоит знакомый ему метод самообучения на электронном носителе.

На компьютере информация воспроизводится одновременно в виде текста, графического изображения, звука, речи, видео, что позволяет создавать мультимедийные презентации и электронные детские книги, интересные современному ребенку. Мы наблюдаем у детей разные способности воспринимать, запоминать, перерабатывать и использовать материал. Ребенок-аудиал прислушивается к звукам, ребенок-визуал подолгу может рассматривать рисунки и предметы, ребенок-кинестетику необходимо все потрогать руками. Воспринимая мир всеми пятью чувствами, ребенок тем не менее отдает предпочтение удобной для него модели восприятия. Зрение и слух – мощные каналы передачи и приема учебной информации, быстрое ее воспроизведение нажатием руки, анимационная наглядность (движение частей на слайде) – все это привлекает ребенка и делает обучение эффективным. Знакомый

ребенок справился с заданиями, которые мы обозначили выше как проверка готовности к обучению.

Гармоничное сочетание традиционных способов обучения с применением мультимедийных презентаций, созданных в программе Power Point, позволяет повысить мотивацию к обучающим занятиям. Примером тому стало занятие «Спасибо деду за Победу» к 75-летию Победы, которое мы провели в группе старших дошкольников в детском саду. Дошкольники знают, какой праздник отмечает наш народ 9 мая. Они рассмотрели репродукцию картины и плакат времен Великой Отечественной войны, портреты героев войны, прослушали стихотворение С. Михалкова «День Победы». Ход занятия и рассказ воспитателя о событиях войны сопровождался показом слайдов соответствующего содержания. В конце занятия дошкольники из бумаги под руководством воспитателя изготовили голубя мира, нарисовали мирное небо и пейзаж под песню «Солнечный круг». Припев «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я» пели хором взрослые и дети.

Какое отношение это занятие имело к обучению чтению? На другой день в читальном зале библиотеки детского сада яблоку негде было упасть от желающих «читать» детские книги по картинкам и по памяти. Самые активные захотели выучить стихи наизусть и выступить перед родителями, что также является стимулом к развитию познавательных интересов.

Самообучение чтению в коллективном (групповом) варианте нам приходилось наблюдать в тамбовском детском саду «Эврика». Пример работы дошкольников подготовительной группы по «Букварю» Д.И. и Е.Н. Тихомировых 2000 г. переиздания мы представили в статье и опубликовали в журнале для работников детских садов «Практика управления ДОУ» [7]. Известно, как дошкольники эмоционально «заражаются» друг от друга, поэтому если в группе детского сада есть читающий актив, то возможен и продуктивный результат. В данной группе дети были обучены воспитателем основному методу работы с книгой, они упражнялись в слушании-рассматривании детских книг и журналов в течение трех лет, были мотиви-

рованы на читательскую деятельность, поэтому к семи годам четырнадцать детей из двадцати пяти имели навык первоначального чтения.

На наш взгляд, методически неправомерно поступают руководители детских садов, которые приглашают к старшим дошкольникам учителей начальных классов, чтобы до школы, часто по просьбе родителей, педагоги научили детей читать. Дело в том, что учителя обучают грамоте в школе звуковым аналитико-синтетическим методом, который имеет достаточно сложную научно-теоретическую основу. Если они начинают учить детей дошкольного возраста различению звуков и фонем, звуков и букв, характеристике звуков, фонетическому разбору и т. д., то они превышают возрастные полномочия детей и могут отбить желание читать.

Профессор Д.Б. Эльконин в свое время указал на общность и разницу говорения, которым дошкольник владеет с младенчества, и чтения, которым он еще не овладел. Чтение и говорение являются формами устной речи. Сходство между говорением и чтением было подмечено давно и заключается оно в том, что это работа одного и того же артикуляционно-произносительного аппарата, который у ребенка надо активно развивать в дошкольном возрасте. Чтение вслух есть своеобразное говорение по графической (буквенной) модели, а говорить ребенок научился с раннего детства. «Принципиальное различие между говорением слов и их чтением заключается в том, что меняется характер управления работой артикуляционно-произносительного аппарата... Процесс обучения чтению должен быть понят как перестройка управления устной речью, превращение его из автоматического в произвольный, сознательно регулируемый процесс с последующей автоматизацией» [8, с. 21-22].

Во-первых, эти рассуждения – психологическое подтверждение в пользу обучения чтению в возрасте 5–6 лет. Во-вторых, в своей системе развивающего обучения Д.Б. Эльконин настаивает на том, что предметом действия ребенка при обучении чтению должны быть не буквы (знаки звуков), а звуковая материя языка во всем ее разнообразии. Нельзя не согласиться с утверждением профессора, что начинать обучение надо со звуков речи, так как чтение будет строиться на позицион-

ном принципе, на влиянии звуков друг на друга. Рекомендацию идти от звука к букве давал еще К.Д. Ушинский, но он же и советовал: все, что можешь показать, покажи ребенку, и предлагал после звуковой работы письмо букв [9, с. 304-323]. Длительное игнорирование букв в дошкольном возрасте, как показывает практика, замедляет процесс обучения, дети теряют к нему интерес: звук – абстрактная материя, а буква – наглядная. Воспитатели опираются на языковое чутье и интуицию ребенка в усвоении языка.

Слушая и разговаривая, повторяя и подражая, играя в звуки и буквы, дошкольник может научиться читать незаметно для себя, может быть, даже не поняв, как это произошло, о чем мы писали выше. Это самый желанный и фантастически удачный путь обучения. Однако, как объяснить такой феномен, как самообучение чтению с научно-методической точки зрения? О проблеме самообучения чтению в условиях семьи в конце XX века рассуждал профессор М.Р. Львов [10].

В статье «Ребенок сам учится читать» член-корреспондент Академии педагогических наук М.Р. Львов утверждает, что школьное обучение чтению, продолжающееся несколько месяцев, исходит из предубеждения методистов, что дети сами не могут научиться этому процессу, однако опыт нормального семейного воспитания свидетельствует об обратном. М.Р. Львов приводит в пример способ самообучения, на который обратил внимание Л.Н. Толстой – чтение текстов, заученных на слух. Зная слово, ребенок видит его графическое изображение, соотносит напечатанное с живыми звуками и «открывает» для себя модель соотношения буквы и звука, правила их соотношения. Именно таким способом ученые дешифруют древние рукописи.

М.Р. Львов приводит пример своих наблюдений за процессом самообучения нескольких детей. Обычно мотивированы на чтение дети, воспитывающиеся в благополучной речевой среде: интеллигентная семья, в которой есть библиотека, практикуется семейное чтение, занятия детей с книгами-раскрасками, книгами-картинками, буквенными кубиками, выразительное рассказывание прочитанных текстов, заучивание и декламация стихов. «Мы допускаем, – пишет Михаил Ростиславович, – что тексты, кото-

рые она (наблюдаемая девочка) знала на память, она не столько читала (в строгом значении термина), сколько проговаривала, и нас тревожило, сумеет ли она перенести свое умение «читать» на незнакомые тексты. Но тревоги были напрасны: перенос прошел почти незаметно. В пятилетнем возрасте Аня уже читала любые детские книжки, «Мурзилку»... [10, с. 60].

При этом ученый отмечает затруднения первоначального чтения: слова прочитывались дважды – орфографически (как написано) и затем орфоэпически (по правилам произношения), элементы побуквенного чтения имели место, но быстро исчезали, ребенок спрашивал взрослых о значении незнакомых слов. Главный вывод: ребенок, обладающий чувством языка, интуитивно усвоил особенности русской графики и ее соотношение с фонетической системой, то есть и обозначение мягкости согласных, и йотированные буквы, и роль «беззвучных» букв, систему позиционных чередований и т. д.

Выводы. Самообучение чтению возможно при следующих педагогических условиях.

1. Если умственные способности ребенка в норме, то самообучение и обучение чтению до школы вполне возможно.

2. Пример взрослых, организация семейного чтения, игровая деятельность со звуками и буквами, помощь родителей, которые действуют по догадке, способствуют самообучению.

3. В условиях детского сада успех самообучению обеспечивает педагог, знакомый с теорией формирования правильной читательской деятельности Н.Н. Светловской [11], он вполне успешно направляет детей на грамотное овладение умением работать с детской книгой, в том числе и с прикладной азбукой.

4. Ребенок должен чувствовать себя не объектом, а субъектом познавательного процесса, открывателем знаний. Для профессионального воспитателя дошкольников – это уровень проблемного обучения, связанный с

развитием фонематического слуха, развитием речи, общим развитием личности.

5. Нельзя начинать учить, если ребенок не мотивирован на чтение, если родители считают это необходимостью, модой, удовлетворяют свои амбиции.

6. Самообучение чтению использует принцип коммуникативности языка. Ребенок не думает о малых и незначимых для него единицах речи, он «проскакивает» искусственное слоговое чтение и сразу заботится о понимании слов. Он преследует цель чтения, не разбираясь в механизме, а с постановки цели начинается читательская деятельность.

7. Обучение чтению активно идет на знакомых детских книгах, на тех, что написаны классиками детской литературы. Это К.И. Чуковский – сочинитель, который филологически грамотно строил тексты в соответствии со спецификой детского восприятия, или более сложный, но все же вполне доступный С.Я. Маршак, писатели-педагоги по образованию Е. Благина, И. Токмакова и многие, многие другие, чутко учитывающие особенности детской речи. Учить читать на высокохудожественных текстах или долго читать «Мама мыла раму» – что интереснее ребенку?!

8. У психологов и дефектологов есть понятие «выученная беспомощность», когда чему-то специально учили, но сам ребенок без поддержки не может это делать, ему нужен помощник. Самостоятельность самоучки-читателя – весьма ценное качество личности. «Хочу – могу – умею» думает о себе ребенок, и это вызывает самоуважение, гордость родителей, радость воспитателей. Воспитательное значение метода самообучения налицо.

Индивидуализированный характер самообучения чтению пока научно недостаточно обоснован. Требуется специально разработанная технология, которая должна быть апробирована для детей разного уровня готовности к обучению. Возможен эксперимент о самообучении чтению в условиях детского сада.

Список литературы

1. Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М., 1948. 480 с.
2. Васильева М.С., Сороцкая О.Н., Оморокова М.И. и др. Актуальные проблемы методики обучения чтению в начальных классах. М.: Педагогика, 1977. 216 с.
3. Аксаков С.Т. Последовательные воспоминания // Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. М.: Изд-во «Сов. Россия», 1977. С. 22-28.

4. Шергин Б.В. Поморские были и сказания // Шергин Б.В., Писахов С.Г. Сказы и сказки. М.: Современник, 1985. С. 6-185.
5. Чуковский Е. Про Деда // Воспоминания о Корнее Чуковском. Изд. 2-е. М.: Сов. писатель, 1983.
6. Makeeva S.G., Zamankova N.N. Обучение грамоте в семье // Начальная школа. 2003. № 7. С. 17-27.
7. Первова Г.М. Если дошкольники захотели научиться читать... // Практика управления ДООУ. 2017. № 4. С. 13-18.
8. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать. М.: Знание, 1976. 64 с.
9. Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей. Новосибирск: Мангазея, Дет. лит., 1997. 456 с.
10. Львов М.Р. Ребенок сам учится читать // Начальная школа. 1990. № 4. С. 59-62.
11. Светловская Н.Н. Основы науки о читателе: теория формирования правильной читательской деятельности. М.: Магистр, 1993. 180 с.

References

1. Babushkina A.P. *Istoriya russkoy detskoj literatury* [History of Russian children's literature]. Moscow, 1948, 480 p. (In Russian).
2. Vasilyeva M.S., Sorotskaya O.N., Omorokova M.I. et al. *Aktual'nyye problemy metodiki obucheniya chteniyyu v nachal'nykh klassakh* [Actual Problems of Methods of Teaching Reading in Primary Grades]. Moscow, Pedagogika Publ., 1977, 216 p. (In Russian).
3. Aksakov S.T. *Posledovatel'nyye vospominaniya* [Sequential Memories]. In: Aksakov S.T. *Detskiye gody Bagrova-vnuka* [Childhood Years of Bagrov-Grandson]. Moscow, "Sovetskaya Rossiya" Publ., 1977, pp. 22-28. (In Russian).
4. Shergin B.V. Pomorskiye byli i skazaniya [Pomor true story and legends]. In: Shergin B.V., Pisakhov S.G. *Skazy i skazki* [Tales and Fairy Tales]. Moscow, Sovremennik Publ., 1985, pp. 6-185. (In Russian).
5. Chukovskiy E. Pro Deda [About Grandfather]. *Vospominaniya o Korneye Chukovskom* [Memories of Korney Chukovsky]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983. (In Russian).
6. Makeyeva S.G., Zamankova N.N. *Obucheniye gramote v sem'ye* [Learning to read and write in the family]. *Nachal'naya shkola* [Primary School], 2003, no. 7, pp. 17-27. (In Russian).
7. Pervova G.M. *Esli doshkol'niki zakhoteli nauchit'sya chitat'...* [If preschoolers wanted to learn to read...]. *Praktika upravleniya DOU* [Practice of Preschool Educational Institution Management], 2017, no. 4, pp. 13-18. (In Russian).
8. Elkonin D.B. *Kak uchit' detey chitat'* [How to Teach Children to Read]. Moscow, Znaniye Publ., 1976, 64 p. (In Russian).
9. Ushinskiy K.D. *Rodnoye slovo: Kniga dlya detey i roditeley* [Mother Word: Book for Children and Parents]. Novosibirsk, Mangazeya, Detskaya literatura Publ., 1997, 456 p. (In Russian).
10. Lvov M.R. *Rebenok sam uchitsya chitat'* [The child learns to read himself]. *Nachal'naya shkola* [Primary School], 1990, no. 4, pp. 59-62. (In Russian).
11. Svetlovskaya N.N. *Osnovy nauki o chitatele: teoriya formirovaniya pravil'noy chitatel'skoy deyatel'nosti* [Fundamentals of Reader Science: Theory of Developing Correct Reading Activity]. Moscow, Magistr Publ., 1993, 180 p. (In Russian).

Информация об авторах

Первова Галина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики дошкольного и начального образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: gmp47@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-2832>

Information about the authors

Galina M. Pervova, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Theory and Methods of Pre-School and Elementary Education Department, Honored Worker of Higher Vocational Education of Russian Federation. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: gmp47@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-2832>

Семенова Евгения Аркадьевна, аспирант, кафедра теории и методики дошкольного и начального образования. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: zhozhka888@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2168-4205>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Семенова Евгения Аркадьевна
E-mail: zhozhka888@mail.ru

Поступила в редакцию 14.09.2020 г.
Поступила после рецензирования 12.10.2020 г.
Принята к публикации 27.11.2020 г.

Evgeniya A. Semenova, Post-Graduate Student, Theory and Methods of Pre-School and Elementary Education Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: zhozhka888@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2168-4205>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Evgeniya A. Semenova
E-mail: zhozhka888@mail.ru

Received 14 September 2020
Reviewed 12 October 2020
Accepted for press 27 November 2020